ГРНТИ 14.39.00
УДК 37.018.1
ВАК 5.8.1

Сабирова Венера Кубатовна ✉
профессор, доктор филологических наук
Ошский государственный университет
Ош, Кыргыстан
✉ *E-mail: sabirova_venera@mail.ru*

Жолдошева Акчач Олмасовна
профессор, доктор психологических наук
Ошский государственный университет
Ош, Кыргыстан
E-mail: azholdosheva@oshsu.kg

Исмаилова Алтынай Торобаевна
преподаватель, аспирант
Ошский государственный университет
Ош, Кыргыстан
E-mail: aismailova@oshsu.kg

РОМАНЫ И. ЛАЙЛИЕВОЙ И Д. ДЕРКЕМБАЕВА НА ТЕМУ СЕМЬИ И ОТРАЖЕНИЯ ЖИЗНИ МИГРАНТОВ

Аннотация. Миграция становится не только социальным, но и культурным вызовом: человек, покидающий родину, уносит с собой язык, традиции и память рода, но в чужой среде эти связи рискуют оборваться. Литература диаспоры фиксирует этот момент разрыва и одновременно пытается его удержать. Проблема, на решение которой направлено исследование, состоит в противоречии между необходимостью сохранения этнической идентичности в условиях миграции и отсутствием в кыргызском литературоведении сложившегося взгляда на эстетику писателей-соотечественников за рубежом. Цель работы – охарактеризовать сюжетные линии романов И. Лайлиевой

«Мигранты» и Д. Деркембаева «Нелегал» через призму темы семьи и жизни мигрантов. Материалом послужили два романа кыргызских авторов, опубликованные в 2010-е годы, а также публикации о диаспоре в периодических изданиях Кыргызстана, России и Китая. Исследование опирается на сравнительно-сопоставительный и культурно-исторический методы; анализ сюжетных линий дополнен обращением к этносоциологическим и психологическим работам об этнической идентичности. Показано, что оба романа строятся вокруг фигуры «движущегося героя» – журналистки, врача, бывшего милиционера, – и через его судьбу воссоздают картину распада привычных связей и поиска новой опоры. Лайлиева делает акцент на любви и нравственном выборе, Деркембаев – на утрате и вине. Общим для обоих текстов остаётся образ родины как утраченного и одновременно удерживаемого центра. Авторы приходят к выводу, что романы диаспоры выполняют консолидирующую функцию: они не только описывают миграцию, но и возвращают читателю ощущение общности.

Ключевые слова: кыргызская литература, литература диаспоры, миграция, этническая идентичность, семья, преемственность поколений, национальный образ мира, сюжетная линия, роман, культурная память, диаспора, литературный процесс.

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0).
The content is available under the Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC BY 4.0).

Для цитирования: Сабирова, В. К. Романы И. Лайлиевой и Д. Деркембаева на тему семьи и отражения жизни мигрантов / В. К. Сабирова, А. О. Жолдошева, А. Т. Исмаилова // Семья и школа в год единства народов России: преемственность поколений и сохранение культурных традиций : сб. трудов Международной науч.-практ. конф. (9-10.10.2026 г., Ижевск) / под общ. ред. Н. Н. Деевой. – Ижевск : Институт развития образования им. К. Д. Ушинского, 2026. – С. 105-114.
https://doi.org/10.5281/zenodo.23280922

Введение. В практической ситуации значение этнической идентификации ситуативно, при стабильных этнических отношениях или в моноэтнической среде этническое сознание групп и индивида не актуализировано. Миграция - главный фактор роста этнических конфликтов и повышения роли этнической идентификации. Обычно

миграции подвергаются недоминирующие этнические общности (меньшинства), которые на континууме между доминирующим этносом и малой социальной группой как двух противоположных полюсов занимают положение диаспоры.

Закономерно, что чувство этничности обычно выше у недоминирующих общностей. В СССР на «тест Куна» (респонденты несколько раз отвечают на вопрос: «Кто я?») упоминание о «русскости» в местах их доминирования встречалось нечасто [1], но ситуация уже менялась в иноэтничном окружении. Можно назвать четыре причины повышения роли этничности: во-первых, затянувшийся переход к другому типу социальной организации и обращение к традициям, устойчивости; во-вторых, сепаратистские процессы в Кыргызстане, когда агрессивные движения националистов возлагают на узбеков как претендентов на южный регион КР, а казахов - на север; в-третьих, направленная властями идеология; в-четвертых, трайбализм и регионализм в госаппарате, тем более этнос целиком «конструируется» элитой [2]. И необходимо признать, что вера в наличие неких природой присущих естественных связей между членами этнической общности значит больше, чем реальное наличие этих связей. Именно идеологи декларируют единство на основе общей истории этноса (о которой рядовой член общности иногда имеет смутное представление), единой культуры (в условиях господства массовой культуры этнодифференцирующий аспект культура имеет только для интеллигенции), общей религии (хотя речь идет о мировых религиях, а мусульмане кыргыз и узбек в этом одинаковы).

Национальная идентичность используется как инструмент для политической «мобилизации» различными силами, в итоге нормальная идентичность обязательно замещается гиперпозитивной (этноцентричной, фанатичной, этнодоминирующей) [3], этнос консолидируется лишь через самоутверждение. Идеологи находят ритуал, позволяющий выражать солидарность больших анонимных общностей, являясь катализатором активности социума. А. Брудный считает, у идеологии две стороны: одна касается идеалов, духовности, целей, а другая обращена на поведение людей и должна иметь категории обязательные и запрещающие [4]. Академик Т. Койчуев предлагает 3 принципа: социальная защита граждан, национальная политика и правовые установки [5].

Пока в кыргызской литературе мы видим только тенденции пробуждения читательского интереса к произведениям представителей диаспоры в различных странах мира, их появление на страницах периодических изданий, активизация выпуска отдельных книг разных писателей. Тем не менее, вопрос об их эстетических принципах в нашей науке еще не поднимался.

Все творения кыргызов вне метрополии познавательны. Понимание общности в фольклоре, сказительстве - этноидентификация, т.е. «принятие определенных групповых представлений, готовность к сходному образу мыслей, разделяемых этнических чувств», построение системы отношений, действий в межэтнических контактах, осознание человеком «принадлежности к определенной этнической общности, оценка значимости членства в ней» [6].

Интерес к проблемам этнических кыргызов, истории и культуре растет. Наблюдается пристальное внимание к жизни и деятельности кыргызской диаспоры в печатных СМИ: журналы «Замандаш» и «Аалам кыргыздары» (Бишкек), «ДА-платформа» (Бишкек-Анкара), «Семетей» (Санкт-Петербург), газеты «Эне тили» (Самара), «Трудовой мигрант в Татарстане» (Казань), «Тил жана котормо» (Артуш), «Шинжан кыргыз адабияты» (Урумчи) и т.д.

Так, можно утверждать, что изучение истории и проблем кыргызской диаспоры и метрополии необходимо, так как они являются составной частью всего кыргызского народа, имеют единые социально-исторические и культурно-эстетические корни. Специфика литературного процесса состоит в том, что диаспора как этническая общность не ассимилируя в чужой среде, сохраняет единую с метрополией идентичность.

Методы и результаты. Обзор дискуссий, публикаций, посвященных диаспорам в различных странах показывает, что одни работы знакомят с бытом, культурой и жизнью разных диаспор, их отличием и сходством с кыргызами. Ряд других дискуссий освещают вопросы сохранения этнической идентичности в кыргызских диаспорах, проблемам их ассимиляции, потери характерных этнических черт, разрыву духовных связей с исторической родиной.

Широкое обсуждение собственного положения в новой культурно-политической ситуации наблюдается среди узбекской, русской и других диаспор в Кыргызстане. Сегодня в нашей стране проживает несколько самых многочисленных национальных меньшинств: узбеков (14,3%), русских (8%), дунган (1,2%), уйгур (1,0%), таджиков (0,9%), представляющие существенный размер от общего состава населения. Отсутствие государственных границ с Россией, таможенные барьеры, переход на латинскую графику в Узбекистане, ориентир на английский, а не русский язык в Таджикистане, специфика внешней политики в Китае и другие препятствия значительно сократили возможности для общения представителей этих этнических общностей с исторической родиной. Представители 84 диаспор Ассамблеи народа Кыргызстана (АНК) считают, что уменьшение культурных связей с родиной предков приведет к их ассимиляции, духовной изоляции и культурной стагнации этнической диаспоры. Поэтому главным требованием национально-культурных центров стало налаживание тесных связей с метрополией. Люди стремятся объединиться с теми, с кем схожи, «будь то расовая принадлежность, религия, традиции, мифы, этническое происхождение или история» [7].

Функциями литературы всегда была образовательная и консолидирующая роль для народа. Литература и язык понимаются как духовная основа любого народа, давая ему возможность сохраниться как целостности. В общем составе индикаторов развития этноса большое место принадлежит письменной художественной культуре, через нее передаются лучшие традиции духа народа.

Классическая литература оказывает сильное влияние на формирование национальных писателей современности, направляя их природный талант на созидание образного портрета страны. Белинский однажды заметил, что сила гениального таланта основана на живом, неразрывном единстве человека и поэта. Именно это слияние человеческого и поэтического в творчестве любого писателя заставляет учащенно биться сердца читателей, вместе страдать и радоваться, любить и ревновать, плакать и смеяться.

Тема Родины - главная в творчестве любого национального писателя. Среди великих мировых литераторов немало поэтов, в творчестве которых невозможно

выделить стихи о родине в особый раздел, потому что все, написанное ими, продиктовано, пронизано «чувством родины». Вспоминается тютчевская «вера», лермонтовская «странная любовь» и страсть-ненависть Блока - это художественная идея России в мировой литературе. Любовь к родной земле, народу, культуре и истории сделала образ страны, воплощенный русскими писателями в их произведениях, привлекательным для мирового читателя. Не в этом секрет успеха во всемирной истории русской литературы?!

Обсуждение. В кыргызской литературе наблюдаются тенденции пробуждения читательского интереса к покинутой родине в литературе диаспоры различных стран мира, их появление на страницах СМИ, выпускаются книги писателей. Коснемся вопроса об их эстетике на примере романов - Илимкан Лайлиевой «Мигранты» и Данияра Деркембаева «Нелегал».

В аннотации к книге И. Лайлиевой [8] заявлено о наступлении времени современной миграции, когда масса разных людей с насиженных мест ринулись в неведомые ранее земли с целью заработать на жизнь, поскольку государство пока не в силах решить эту задачу. Через описание ряда нескольких судеб своих современников автор говорит об актуальных и насущных проблемах, среди которых - вечные чувства и страсти, движущие людьми независимо от внешних обстоятельств их жизни.

Одна из сюжетных линий связана с судьбой кыргызстанской журналистки Ирины, русской по этнической принадлежности, нашедшей любовь при переезде в город Пензу к одинокому дяде. Она встречает свою судьбу в скромном кыргызском гастарбайтере Сармате, в прошлом бывшем вроде бы перспективным врачом. Он бежал из родины в целях ложной идеи - сохранить силу роскошной драгоценности в виде «Габсбургской лилии», порученной им пожилым австрийским эмигрантом Юргеном Хайдигером, переехавшим на постоянное жительство в Кыргызстан. Австриец пал жертвой нечистой на руку его последней любви - кыргызской переводчицы Жылдыз, погубившей его из-за пресловутого богатства. А Ирина и Сармат собираются поселиться в Новой Зеландии, где им был куплен дом на берегу океана за возврат камня хозяевам.

Другая линия сюжета тесно связана с судьбой кыргызской девушки Назгуль (названной Наргизой на стр.72), связавшей свою судьбу с лейтенантом американской

авиабазы «Ганси» Томасом Маннингом. Ее мать Нурджамал ради дочери попадает в автокатастрофу, делая виновником американца, который в принципе добровольно попадает в ловко расставленные для него брачные сети. Здесь автор романа проявляет свою лояльность к простым американским ковбоям, способным осчастливить своим вниманием любую девушку из любой точки мира. Именно ему принадлежит фраза, сказанная безвестному юноше, расстрелянному 7 апреля 2010 года на главной площади Бишкека, мечтавшего стать известным кинорежиссером: «Все возможно» (Everything is possible), для которого жизненным кредо стали слова - «Живи свободным или умри».

Еще одна сюжетная линия связана с легко узнаваемым образом молодого кыргызского политика Э. Байсалова, оскандалившегося при фотографировании избирательного бюллетеня. В романе он назван Эркинбеком, а его жена Асель сподвигла его на возвращение из европейской страны обратно на родину, поскольку она безумно тосковала по родным яблоням и ей до смерти надоело хмурое дождливое небо чужбины. Через образы своих героев, таких простых и сложных, ярких и обыденных, понятных и близких, И.Лайлиева рисует нам архетип родины, ставшей частью «кочующего человечества». Роман намеренно документирован, оправдано использование множества материалов СМИ.

Роман кыргызского эмигранта Данияра Деркембаева, принявшего с 1996 года германское гражданство в силу семейных и прочих обстоятельств, назван простым и емким словом «Нелегал». Русскоязычный поэт и автор ряда рассказов и повестей Д.Деркембаев на себе испытал нелегкую участь мигранта. Образ главного героя, бывшего участкового милиционера, Вилория Доронова знаменует собой нелегкий жизненный путь человека, также безжалостно брошенного государственной машиной на выживание.

Пытавшийся найти место под солнцем, любящий отец и муж, Вилорик пытается встроиться в нелегкое бремя 1990-х годов. Волею судьбы у него оказывается кейс с секретными документами на известных политиков первых десятилетий обретения независимости Кыргызстана. Легко узнаваемы образы Президента Акаева, Байрам-эже, генерала Кудулова, Бориса Соловьева, Петера Швецера, Рыси Артамбаева, Омурбека, Кельдыбека и прочих современников. Авантюрный сюжет увлекает читателя:

Дороновы продают свое имущество и выезжают через Россию из Кыргызстана, и пока жена Аня с сыном прячется в Москве, Вилорик всеми правдами-неправдами попадает в Европу.

Движущийся герой помогает автору нарисовать обстановку в странах разных мира с мигрантами. Нелегалу без соответствующих документов уготована доля беглого преступника. В дело вмешивается контрразведка и злополучный кейс с уличающими многих политиков досье возвращается к Председателю Омурбеку. Именно он явился антиподом Доронова, ибо он остался в стране и, хотя скоро обстановка в стране должна измениться, «омурбеки» всегда будут на плаву, даже имя его означает «долгожитель». Вечно живы чиновники, готовые услужить и обгадить любую власть и время, неистребимы коррупционеры!

Может быть, поэтому роман Деркембаева так насыщен по-гоголевски болезненными лирическими отступлениями автора, где он буквально причитает над поруганной страной, «потерянным поколением» советского народа, которому было суждено стать «похоронным бюро» великой державы - СССР. Первоначально автор хотел написать две части романа, назвав первую часть «Кочевник», а во второй наметить какие-то позитивные сдвиги в стране после мартовской «революции» 2005 года. Но реальность, подтвердившая мрачные прогнозы в запрещенных цензурой второго президента Кыргызстана К. Бакиева о том, что «ничего не изменилось», стали с поразительной точностью сбываться. Это повергло автора в огромный культурный шок, что даже его последние стихи все время звучат именно в такой минорной ноте: все плохо! На многих страницах автор пишет о великих событиях в жизни кыргызского этноса, и в этих строках видна мечта писателя увидеть ее лучшие времена.

Выводы. Итак, романы явились знаковыми символами судьбы народа Кыргызстана, переживающего наряду с другими странами, бурные времена демократических перемен. И самое главное, чтобы они давали уроки для нас.

Литература и информационные иточники

l. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. М., 1999. С. 165.
Arutyunyan Yu.V., Drobizheva L.M., Susokolov A.A. (1999). *Etnosotsiologiya* [Ethnosociology]. Moscow, 165 p. (In Russ.)
2. Anderson B. (1983). *Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism*. London, Verso.
3. Солдатова Г.У. Психологическое исследование этнической идентичности // Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 90-х годов. М., 1994. С. 70–71.
Soldatova G.U. (1994). Psychological study of ethnic identity. *Natsional'noe samosoznanie i natsionalizm v Rossiiskoi Federatsii nachala 90-kh godov* [National self-awareness and nationalism in the Russian Federation of the early 1990s]. Moscow, pp. 70-71. (In Russ.)
4. Брудный А.А. Понимание и общение. М., 1989. 64 с.
Brudnyi A.A. (1989). *Ponimanie i obshchenie* [Understanding and communication]. Moscow, 64 p. (In Russ.)
5. Саматова Ж., Брудный А.А. Идеология и современность: дискуссии об идеологии в современном Кыргызстане // Сборник статей слушателей ШБЭ. Бишкек, 2002. С. 200–206.
Samatova Zh., Brudnyi A.A. (2002). Ideology and modernity: discussions about ideology in modern Kyrgyzstan. *Sbornik statei slushatelei ShBE* [Collection of articles by students of the ShBE]. Bishkek, pp. 200-206. (In Russ.)
6. Программа курса «Основы этножурналистики». Бишкек, 2006. С. 14.
Programma kursa «Osnovy etnozhurnalistiki» [Course program "Fundamentals of Ethnographic Journalism"]. (In Russ.) Bishkek, 2006, p. 14.
7. Сааданбеков Ж. Уникальные обстоятельства (Может ли появиться общекыргызская гражданская нация?) // Аргументы и факты – Кыргызстан. 2010. № 14. С. 8.
Saadanbekov Zh. (2010). Unique circumstances (Can a common Kyrgyz civil nation emerge?). *Argumenty i fakty – Kyrgyzstan*, no. 14, p. 8. (In Russ.)
8. Лайлиева И.Дж. Мигранты, или Everything is possible. Бишкек: Бийиктик, 2010. 144 с.
Lailieva I.Dzh. (2010). *Migranty, ili Everything is possible* [Migrants, or Everything is possible]. Bishkek, Biyiktik Publ., 144 p. (In Russ.)
9. Деркембаев. Нелегал. URL: http://derkembaev.narod.ru; http://derkembaev.livejournal.com; http://danijar-derkembaev.blogspot.com; http://blog.kyrgyz.us/4191
Derkembaev. *Nelegal* [Illegal]. (In Russ.) URL: http://derkembaev.narod.ru; http://derkembaev.livejournal.com; http://danijar-derkembaev.blogspot.com; http://blog.kyrgyz.us/4191

GRNTI 14.39.00
UDC 37.018.1
VAK 5.8.1.

Sabirova Venera K. ✉
Professor, Doctor of Philological Sciences
Osh State University
Osh, Kyrgyzstan
✉*E-mail: sabirova_venera@mail.ru*

Zholdosheva Akchach O.
Professor, Doctor of Psychological Sciences
Osh State University
Osh, Kyrgyzstan
E-mail: azholdosheva@oshsu.kg

Ismailova Altynay T.
teacher, Postgraduate Student
Osh State University
Osh, Kyrgyzstan
E-mail: aismailova@oshsu.kg

NOVELS BY I. LAYLIEVA AND D. DERKEMBAEV ON THE THEME OF FAMILY AND REFLECTING ON THE LIVES OF MIGRANTS

Abstract: Migration is not only a social but also a cultural challenge: a person leaving their homeland carries language, traditions, and ancestral memory, yet in an alien environment these ties risk being severed. Diaspora literature captures this moment of rupture and simultaneously attempts to hold it together. The problem addressed by this study lies in the contradiction between the need to preserve ethnic identity under conditions of migration and the absence in Kyrgyz literary criticism of an established view on the aesthetics of compatriot writers abroad. The aim of the work is to characterize the plot lines of the novels "Migrants" by I. Laylieva and "Illegal" by D. Derkembaev through the prism of family and migrant life. The material draws on two novels by Kyrgyz authors published in the 2010s, as well as publications on the diaspora in periodicals of Kyrgyzstan, Russia, and China. The study relies on comparative and cultural-historical methods; the analysis of plot lines is supplemented by reference to ethnosociological and psychological works on ethnic identity. It is shown that both novels are built around the figure of a "moving hero" – a journalist, a doctor, a former police officer – and through their fate recreate a picture of the disintegration of habitual ties and the search for new support. Laylieva emphasizes love and moral choice, while Derkembaev focuses on loss and guilt. Common to both texts remains the image of the homeland as a lost and simultaneously retained centre. The authors conclude that diaspora novels perform a consolidating function: they not only describe migration but also restore to the reader a sense of community.

Keywords: Kyrgyz literature, diaspora literature, migration, ethnic identity, family, continuity of generations, national image of the world, plot line, novel, cultural memory, diaspora, literary process.